

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 94 (571)

Логунова Н.В.¹

**ЦЕРКОВЬ У РУБЕЖЕЙ «ДИКОГО ПОЛЯ»:
ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ НА
ПРАВОБЕРЕЖЬЕ ОКИ В КОНЦЕ XVII В.**

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Logunova N.V.

**CHURCH AT THE BORDER OF THE "WILD FIELD":
ECONOMIC ACTIVITIES OF THE RYAZAN DIOCESE ON THE
RIGHT BANK OF THE OKA AT THE END OF THE 17TH CENTURY**

Bunin Yelets State University

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-00400) на базе ФГБОУ ВО "Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина".

Реферат: Рассматриваются особенности церковного устройства Рязанской епархии в период правления царя Федора Алексеевича. Сравнительная характеристика показателей количества церковных земель, выплат и приходских дворов позволяет дать оценку актуальным проблемам церковного устройства на тот момент и предположить возможные причины необходимости проведения реформ в этой сфере. Отдельное внимание уделено социальному составу прихожан, что позволяет понять специфику церковного устройства России 1670-х годов.

Ключевые слова: русская церковь, Рязанская епархия, окладные книги, Федор Алексеевич.

Abstract: This article discusses the features of the church structure of the Ryazan diocese during the reign of Tsar Fedor Alekseevich. Comparative characteristics of indicators of the number of church lands, payments and parish yards allows us to assess the current problems of the church structure and suggest possible reasons for the need for reforms in this area. Special attention is paid to the social composition of the parishioners, which makes it possible to understand the specifics of the church structure in Russia in the 1670s.

Key words: Russian church, Ryazan diocese, salary books, Fedor Alekseevich.

¹ Логунова Надежда Владимировна – бакалавр института культуры, истории и права Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (г. Елец).

Недолгий период правления царя Федора Алексеевича (1676-1682) был связан с попытками проведения масштабных церковных преобразований. Однако осуществить их в полной мере не удалось по причине противостояния царя с патриархом, не одобрявшим реформ. О планах Федора Алексеевича и его окружения можно только догадываться, но нельзя отрицать того, что задуманные перемены должны были произойти, если бы история отвела монарху больше времени. Следовательно, по мнению властей, русская православная церковь нуждалась в изменениях. Несмотря на то, что в науке нет полного представления о том, что именно задумывалось изменить, безусловно, реформы затрагивали внутреннее церковное управление и организацию провинциальной жизни клира [11, с. 427-429]. Об этом свидетельствует открытие новых епархий – почти, что единственное нововведение, которое удалось осуществить. В связи с этим представляется весьма важным направить усилия на изучение организации функционирования церковных епархий на примере конкретных регионов, поскольку подобного рода исследования помогут понять актуальные для своего времени проблемы, которые, вероятно, хотели решить сторонники реформирования.

В центре внимания статьи находятся церкви и монастыри части городов Рязанской земли в 1676 г. Их изучение позволило сделать несколько наблюдений над особенностями церковного устройства земель накануне задуманных реформ.

Основным источником исследования послужили окладные книги Рязанской епархии 1676 г. [12]. Этот ценный документ сохранился в архиве Рязанской области (ГАРО), в фонде 869. Он был опубликован местным краеведом А.И. Цепковым в 2004 г. Публикация документа представляется вполне удовлетворительной, во всяком случае, достаточной для обработки материала, необходимого для исследования. Окладные книги 1676 г. состоят из трех частей: собственно, окладные книги Рязанской епархии, окладные книги Каменской десятины и окладные книги города Касимова и Касимовского уезда. Таким образом, в совокупности они охватывают значительную часть обширной Рязанской епархии, очень разнообразную по истории, экономической и социально-культурной ситуации. Вследствие этого в рамках данного исследования были рассмотрены только некоторые города, расположенные на правом берегу Оки: Михайлов, Печерники, Епифань, Богородицк, Гремячий, Пронск, Рязск и Скопин.

Анализ документов по этим городам позволит представить специфику организации деятельности православной церкви в отдельной епархии.

Сама по себе Рязанская епархия была очень обширной, поскольку границы Российского государства постоянно отодвигались на Юг, а вместе с ними росли и владения епархии, отвечавшей за этот окраинный регион. Именно поэтому в рамках одной статьи сложно осветить организацию церковной жизни во всех городах, на которые распространялась власть рязанского митрополита.

История церковных преобразований Федора Алексеевича затрагивалась в различных работах о его царствовании, но не была предметом специального изучения [1, с.338–400]. Больше других этому вопросу уделил внимание П.В. Седов. В частности, историк описал отношения царя и патриарха, планы реформирования церковного устройства, включающие проект об учреждении в России должности Папы и увеличение числа митрополий и епархий [11, с. 427-429].

Следует также на работы о церковной жизни в провинции. Так в коллективной работе В.Н. Козлякова, А.А. Севастьяновой и И.А. Бусареева, анализируются возможности документов рязанской епархии для

изучения частной жизни в России второй половины XVII в. В центре внимания авторов-рукописные сборники из приказов 1660–1670-х годов рязанских архиереев Илариона и Иосифа, представляющие собой документы церковного суда по «духовным делам» (Записные книги судных дел) [7, с. 7–20].

Несколько важных наблюдений о церковном устройстве в провинциальной жизни сделал в своих работах Д.А. Ляпин. Он обратил внимание на то, что после реформ Никона официальная церковь начала больше вмешиваться в местную жизнь, превращаясь в институт государственного управления и теряя «народный характер» [6, с. 214-218]. А.И. Папков исследовал систему отношений власти и церкви в историческом регионе Юга России в XVII в., а также рассмотрел процесс строительства храмов в отдельных крепостях пограничья [7, с. 209-219].

Отдельного внимания заслуживает статья А.И. Папкова о церковном управлении в регионе Белгородской черты [8, с. 110 - 118]. Проблеме становления Тамбовской епархии во второй половине XVII в. посвящена статья О.В. Клевцовой, которая указала на необходимость изучения истории создания новых епархий в это время [4, с. 29-37].

Итак, изучение специфического положения провинциальной церкви в России в XVII в. в настоящее время ведется в разных направлениях. Однако до осмысления этой проблемы еще далеко. В связи с этим наша статья дополняет серию локальных исследований русской церкви, которые в конечном итоге, смогут наглядно продемонстрировать специфику церковного управления в различные периоды истории XVII в.

Исследование окладных книг Рязанской митрополии 1676 г. проводилось нами на основании выделения следующих основных показателей: 1. Размер церковных выплат (налогов в епархию); 2. Количество земельных владений храмов и монастырей; 3. Количество дворов прихожан. Вся проанализированная информация была систематизирована в таблицы и проанализирована. Однако в данной статье, в виду ограниченности объема, будет уделено внимание только размеру церковных выплат и количеству земли.

Основным методом исследования стал сравнительно-исторический. Он позволил получить объективные данные путем сравнительного анализа информации окладных книг и выявить закономерности и отличия в различных городах епархии. Кроме того, системный подход позволил в рамках исследования рассмотреть

показатели отдельных городов епархии как часть общей системы — целостного комплекса взаимосвязанных социальных и экономических процессов, объединенных церковным управлением епархии.

История Рязанской епархии в XVII в. была связана с постепенным сокращением ее территории. Вначале это было вызвано постепенным разрастанием Патриаршей области, главной системы управления церковью на южном пограничье, а потом с созданием новой Белгородской епархии в 1657 г. [8, с.115].

Итак, размер церковных выплат — важнейший показатель, в котором нашло отражение экономическое состояние храма. В Михайлове, самом большом из южных городов епархии, находилось 14 церквей и 1 монастырь. Средний размер выплат составил здесь около 1,5 рубля. Самый большой налог платила местная церковь Рождества Христова в Казачьей слободе — 2 руб. 22 алтына 4 деньги. Меньше всего в казну вносил денег монастырь Рождества Богородицы — семь алтын. Окладные книги содержат информацию о прежних выплатах. Сравнительный анализ показал, что в 5 храмов Михайлова размер налога уменьшился, у 8 увеличился (по одному информации нет). Таким образом, в среднем по городу размер налога вырос.

В Печерниках находилось 3 церкви, а средний размер выплат составил около 1 рубля. Самый большой налог платила городская церковь Успения Богородицы — рубль 23 алтына три деньги. Меньше всего налог выплачивала церковь Великомученика Георгия, здесь он составил всего 33 алтына. Данные о прежних выплатах указывают на то, что размер налога в Печерниках в среднем вырос.

В Епифани находилось 6 церквей. Из них самый большой налог платила церковь Троицы в Голинской слободе – 2 руб.19 алтын 2 деньги, а самый маленький налог — церковь Богоявления, он равнялся рублю четырем алтынам и двум деньгам. Данные о прежних выплатах свидетельствуют об уменьшении налога в одной из шести церквей Епифани.

В Богородицке находились 3 церкви. Из них самый большой налог платила церковь Покрова Богородицы — рубль 15 алтын с деньгою. Меньше остальных Троицкая церковь— 30 алтын. Данные о ее прежних выплатах, к сожалению, отсутствуют.

В городе Гремячий (одно время он входил в состав Коломенской епархии [8, с. 115]) находилось 6 церквей и один монастырь. Из них больше всего платила в епархиаль-

ную казну церковь Николая Чудотворца – 2 руб.20 алтын 2 деньги. Меньше всех – церковь святого Сергия Радонежского – 11 алтын5 денег. Данные о прежних выплатах отсутствуют.

В Пронске находилось 4 церкви. Среди них самый большой налог выплачивала церковь Богородицы в Казачьей слободе – 3 руб.8 алтын 5 денег. Меньше всего – церковь Покрова Богородицы – рубль 13 алтын. Данные о прежних выплатах свидетельствуют об увеличении размера выплат.

В городе Рязск находилось 6 церквей. Из них самый высокий налог должна была выплачивать церковь Рождества— 2 руб.24 алтына 5 денег. Меньше всех платила в церковную казну церковь Великомученицы Прасковьи Пятницы – 28 алтын 4 деньги. В целом данные о размерах прежних выплат свидетельствуют о том, что у 2 церквей они уменьшились, у 3 увеличились, а у 1 данные отсутствуют.

В Скопине, по данным окладных книг, находилось 3 церкви. Из них самый большой налог платила местная Пятницкая церковь, он составил 4руб. 30алтын 5 денег. Самый маленький – храм Воскресения, он равнялся рублю одному алтыну и двум деньгам. Данные о размерах прежних выплат свидетельствуют о

том, что у одного храма налог уменьшился, у одного увеличился, а один ранее налог не выплачивал. Следовательно, в среднем налог на храмы Скопина вырос.

Вся полученная информация представлена в диаграмме 1.

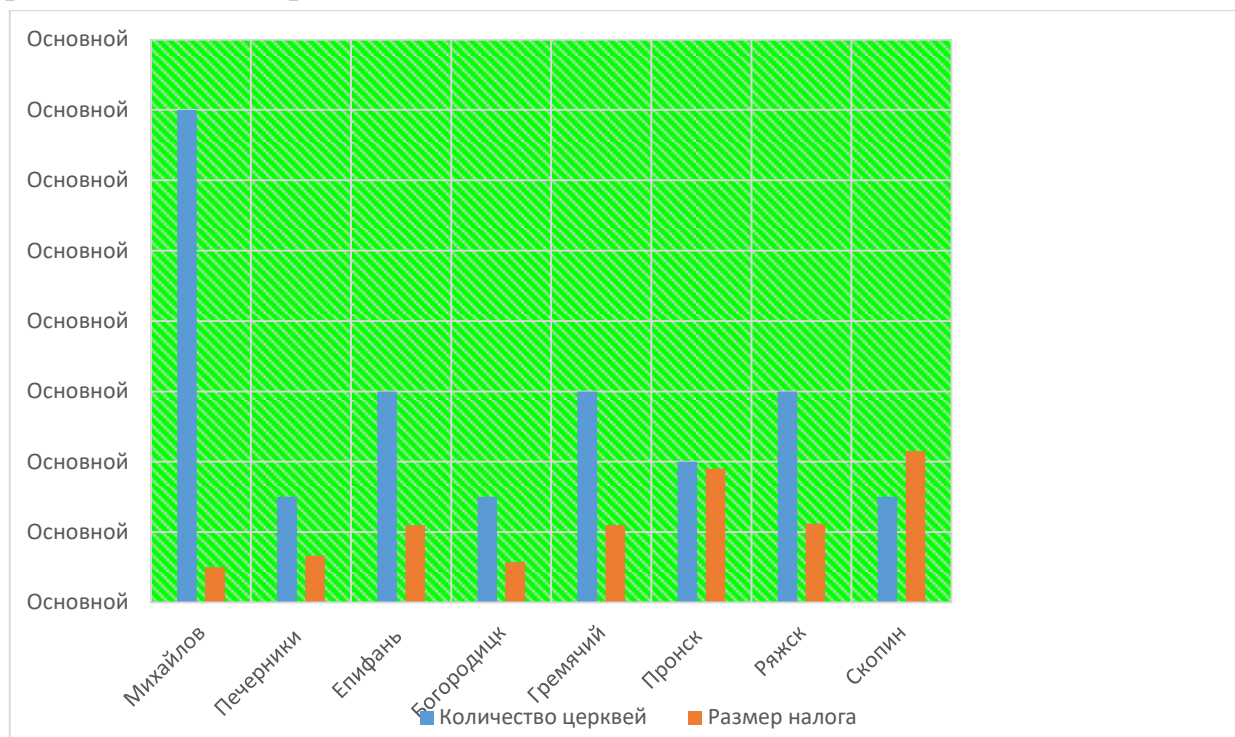

Диаграмма 1. Соотношение количества церквей и размеров налоговых выплат.

Исходя из данных диаграммы 1, можно сделать вывод, что размер выплаты каждой церкви был различен и зависели от конкретного города. Так, в Печерниках и Богородицке, где было по 3 церкви – налог варьировался в пределах 1 руб. 30 алтын, в Епифане, Ряжске и Гремячем находилось по 6 церквей, а налоги были не выше 2 рублей 30 алтын. В Михайлове было самое большое количество церквей в епархии(14), но выплаты местных храмов не превышали 2 руб. В Скопине находилось 3 церкви, но именно в нем были самые

большие выплаты, они составили более 4 руб. Эта несоразмерность представлена в диаграмме. Может быть, особое положение церквей этого города объясняется тем, что он относился к казенным землям, т.е. принадлежал казне, и население здесь было достаточно обеспеченным. Следовательно, размер выплат мог быть связан с богатством конкретного прихода.

В среднем наблюдается тенденция к увеличению количества выплат. Если сопоставить данные о выплатах со сведениями о числе

прихожан и земли, то мы заметим понятную закономерность: чем больше количество населения, тем больше размер окладных денег. Примером здесь может быть Михайлов. Так самой большой налог здесь платил храм Рождества Христова в Казачьей слободе, его размер составил 2 руб. 22 алтына 4 деньги. При этом, прихожанами церкви были казаки, число которых здесь было очень большим для региона и составило 290 человек м.п. Вероятно, количество казачьего населения постоянно росло, и потому вычислялся размер выплат в епархиальную казну. Можно привести еще один пример подобного рода. В Пронске самый большой налог выплачивала церковь Богородицы в Казачьей слободе – 3 руб. 8 алтын 5 денег, при этом количество прихожан — казаков здесь составило 305 человек м.п.

Итак, размер церковных выплат периодически менялся и зависел от численности прихожан, приписанных к храму. Таким образом, каждая церковь была тесно встроена в жизнь городского общества, а священнослужители находились в постоянном взаимодействии с населением. В таких условиях размер получаемого дохода был связан не только с количеством прихожан, но и с авторитетом самого священно-

служителя и организацией местной духовной жизни.

Вторая часть полученных нами сведений связана с земельным фондом храмов в городах Рязанской епархии.

В Михайлове самым крупным землевладельцем был храм Рождества Богородицы. Из общего числа местных храмов 6 не имели своих земель, что составило 40%. В Печерниках количество земель у всех храмов было одинаковым. Самым большим землевладельцем Епифани значился храм Покрова Богородицы в Козловой слободе. В Богородицке самое большое количество земель было у храма Казанской Богородицы. В Гремячем крупнейшим землевладельцем был храм Николая Чудотворца. Из общего числа местных храмов 3 не имели земель, что составило 50% от общего числа. В Пронске за храмом Покрова Богородицы было приписано больше всего земельных владений. В Рязске самое большое количество земель было у храма Благовещения, а вот в Скопине количество земель у всех церквей было одинаковым.

Таким образом, самое большое количество земель было в Рязске (540), что в 4,5 раза больше, чем в Печерниках, где находилось меньше всего земельных владений (120). Данные по землевладению были со-

отнесены с размерами налоговых выплат, они отражены в округлен-

ном виде (диаграмма 2).

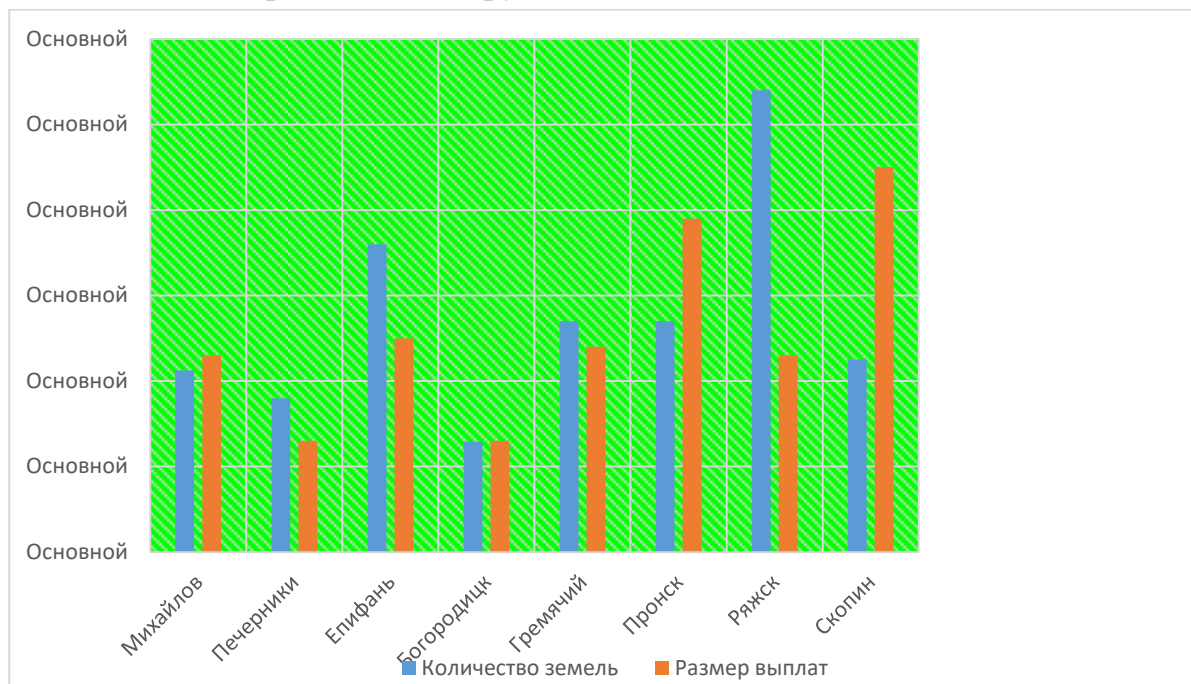

Диаграмма 2. Соотношение размера церковных выплат и землевладений

Теперь соотнесем данные по землевладению и налогообложению городских храмов. Почти везде мы наблюдаем закономерное соответствие этих двух показателей, кроме Скопина и Ряжска. Так, к примеру, в Богородицке размер выплат намного меньше, чем в других городах, и количество земельных угодий самое маленькое. Следующий город по увеличению выплат – Печерники, в котором количество земельных угодий было чуть большим, чем в Богородицке. Таки образом, во всех городах кроме Скопина и Ряжска, прослеживается следующая зависимость – *чем больше количество землевладений, тем больше размер выплат.*

Однако в двух городах показатели землевладения и размера налога не совпадают по своему значению. В Ряжске было самое большое количество угодий, но размер выплат сравнительно небольшой. В Скопине напротив, размер земельных владений церкви средний, но размер выплат очень велик, по сравнению с другими городами. На основе статистических данных о социальном положении прихожан в этих городах, можем сделать вывод, что такая разница могла возникнуть по следующей причине: по данным окладных книг в Скопине было в 3,5 раза больше крестьян, чем в Ряжске. Церковные крестьяне на тот момент платили со двора по 8 денег, а

стрельцы, казаки и прочие служилые люди низких чинов всего по 2 деньги. Церковные выплаты зависели не только от количества земельных угодий, но и от количества и социального состава по каждому двору.

Рассмотрим теперь общее количество дворов прихожан – третий из выделенных нами показателей. Полученные на основе анализа окладных книг данные представлены в виде диаграммы (Диаграмма 3). Из

ее данных видно, что самым большим числом приходских дворов отличался Михайлов. Действительно это была крупная крепость, игравшая некогда важную роль в обороне южных рубежей Российского государства. Исторически этот город прошел долгий путь, и его население традиционно было большим для своего региона. Здесь располагалось 70% всех приходских дворов.

Диаграмма 3. Количество приходских дворов в городах правобережья Оки Рязанской епархии по данным на 1676 г.

Пронск – один из самых старых городов епархии занимал в этом пе-

речье второе место, здесь проживало 70% населения епархии правобережья

Оки. Остальные города значительно уступали Михайлову по числу приходских дворов, не представляя крупных военных поселений и выполняя функции крепостей. Если мы

соотнесем количество дворов с показателями по землевладению налоговым выплатам, то получим следующую картину (Диаграмма 4).

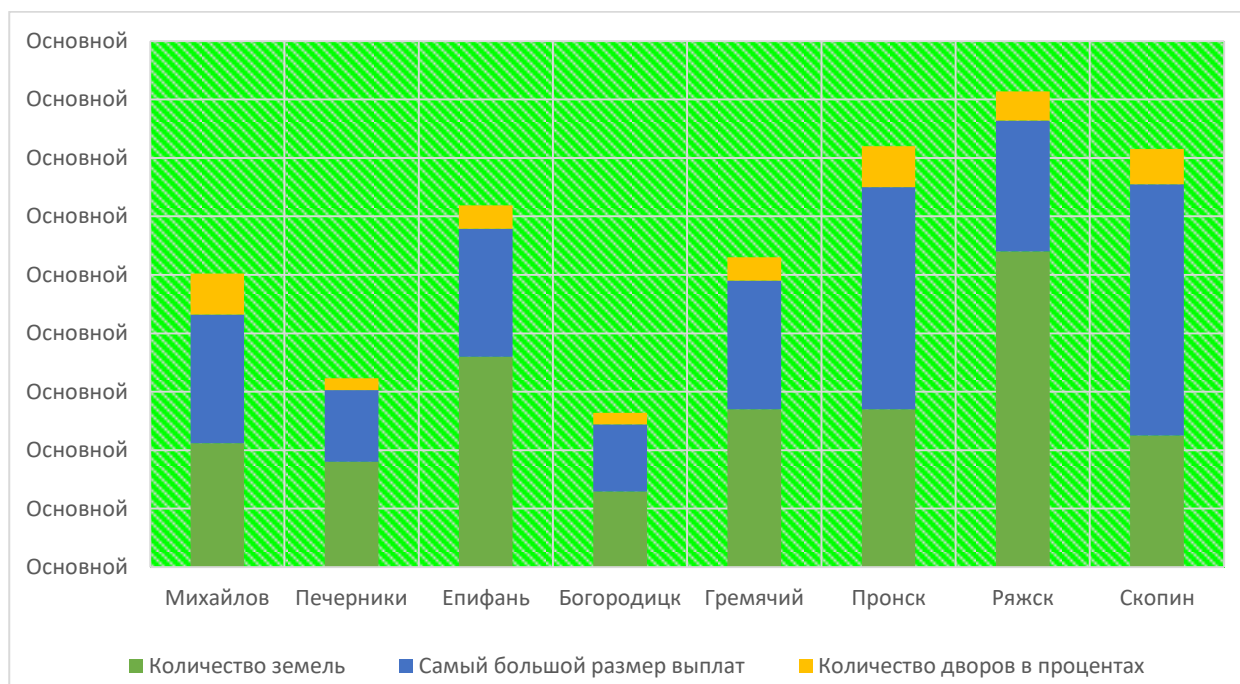

Диаграмма 4. Соотношение количества дворов, земель и размера выплат городских храмов правобережья Оки Рязанской епархии.

Вызывает интерес социальный состав прихожан правобережья Оки Рязанской епархии. Данные об этом представлены в диаграмме (Диаграмма 5). Как мы уже писали, бо-

гатство храма во многом зависело от прихожан, плативших различные налоги в зависимости от своего социального статуса.

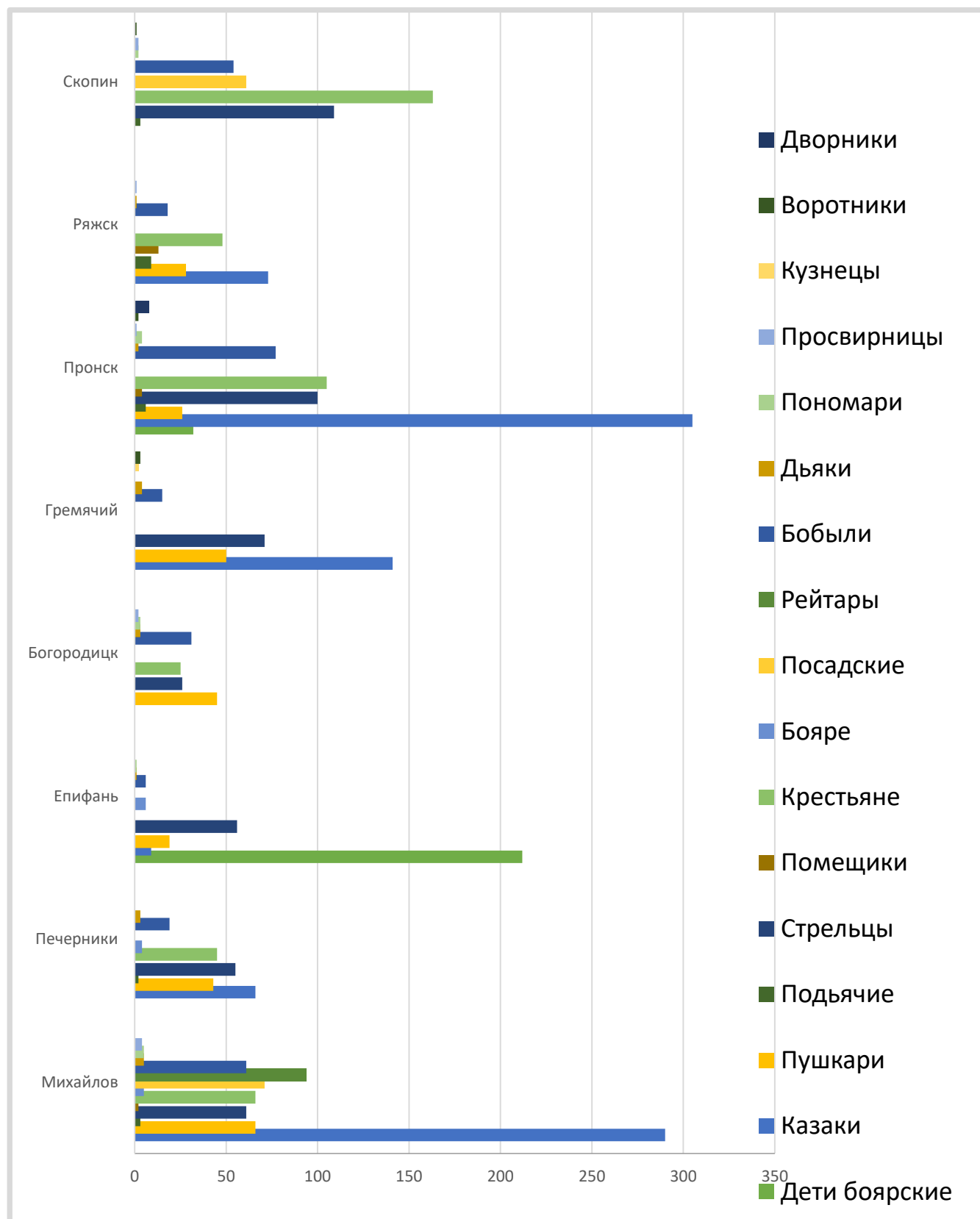

Диаграмма 5. Социальный состав прихожан правобережья Оки Рязанской епархии по данным на 1676 г.

Из данных диаграммы 5 видим, что основную группу прихожан составляли казаки (802), второй по численности группой были стрельцы, а третьей – крестьяне. Казаки были самой многочисленной группой в Пронске и Михайлове. Стрельцов, как и крестьян в каждом городе находилось примерно одинаковое количество. Остальные категории населения составляли незначительную его часть. Преобладание стрельцов свидетельствует о том, что эти города епархии уже давно перестали быть опорными военными пунктами и превратились в типичные торгово-ремесленные центры, где стрельцы поддерживали порядок и защищали города в случае внезапного проникновения в эти места татар [3, с. 82-26].

Таким образом, на основе имеющихся данных можно сделать ряд наблюдений: 1) Размер церковных выплат периодически менялся и не был достаточно устойчивым; 2) Размер выплат зависел от численности прихожан, приписанных к храму; 3) Церковные выплаты зависели не

только от количества земельных угодий, но и от количества населения и социального состава.

Отмеченные обстоятельства свидетельствуют о том, что система внутреннего церковного устройства не была достаточно четкой. Лучшим свидетельством здесь может быть организация выплат, зависящая от ряда нестабильных факторов. Провинциальный храм был тесно вплетен в жизнь местного общества и был экономически тесно связан со своими прихожанами, больше, чем с государством. По-видимому, идея открытия новых епархий, появившаяся в годы правления Федора Алексеевича, имела своей целью создание более четкой структуры налоговых выплат и увеличение зависимости местной церкви от государства. Конечно, в рамках одной статьи трудно однозначно представить картину церковной жизни, но другие работы в этом направлении помогут в конечном итоге понять ситуацию, из которой исходили задумавшие преобразования власти.

Список литературы:

1. Богданов А. П. В тени Петра Великого. М., 1998.
2. Бусарев И. А., Козляков В. Н., Севастьянова А. А. «А он де ныне не жанат, а прожити де ему не жанатому нельзя...»: новые документы по истории частной жизни в России второй половины XVII века // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2021. № 1 (70). С. 7-20.

3. Горбачев В. И. Численность стрелецких гарнизонов украинских и рязанских городов России второй четверти XVII века // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия История. Политология. Социология. 2012. № 2. С. 82-86.
4. Клевцова О.В. Некоторые данные о становлении Тамбовской епархии во второй половине XVII в. // *Filo Ariadne*. 2020. № 2 (18). С. 29-37. URL: filoariadne.esrae.ru/20-333
5. Ляпин Д.А. На окраине царства: повседневная жизнь населения на Юге России в XVII в. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2020. 416 с.
6. Ляпин Д.А., Афанасьева И. Н. Сельские храмы Елецкого уезда по материалам писцового описания 1691 г. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 5. Материалы V Чтений памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы международной научной конференции. Москва 9-10 ноября 2017 г. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017. С. 214-218.
7. Папков А. И. Государственно-церковное взаимодействие в условиях фронта на юге России в XVI-XVII веках // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 182. С. 209-219.
8. Папков А. И. Система церковного управления в районе Белгородской черты (XVII век) // Белгородская черта. Сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Белгород: Константа, 2019. С. 110-118.
9. Папков А. И. Церковное землевладение на южной окраине России в первой четверти XVII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2018. № 1. С. 61-67.
10. Папков А. И. Церковное строительство в Яблонице и Корочах (1637-1647 гг.) // Белгородская черта. Сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Белгород: Константа, 2018. С. 94-96.
11. Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века, 2-е изд., испр. СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2008. С. 427-429.
12. Цепков А. И. Книги окладные монастырям, церквам и часовням Рязанской епархии, учиненные при преосвященном Иосифе, митрополите Рязанском и Муромском в 1676 году. Кн. 2. Рязань: Александрия, 2004. 485 с.

References:

1. Bogdanov A. P. V teni Petra Velikogo. M., 1998.
2. Busareev I. A., Kozljakov V. N., Sevast'janova A. A. «A on de nyne ne zhanat, a prozhiti de emu ne zhanatomu nel'zja...»: novye dokumenty po istorii chastnoj zhizni v Rossii vtoroj poloviny XVII veka // Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina. 2021. № 1 (70). S. 7–20.
3. Gorbachev V. I. Chislennost' streleckih garnizonov ukrainnyh i rjazanskih gorodov Rossii vtoroj chetverti XVII veka // Vestnik Voronezhskogo gos. un-ta. Serija Istorija. Politologija. Sociologija. 2012. № 2. S. 82-86.
4. Klevcova O.V. Nekotorye dannye o stanovlenii tambovskoj eparhii vo vtoroj polovine XVII v. // *Filo Ariadne*. 2020. № 2 (18). S. 29-37.
5. Ljapin D. A. Na okraine carstva: povsednevnaia zhizn' naselenija na Juge Rossii v XVII v. SPb.: DMITRIJ BULANIN, 2020. 416 s.

6. Ljapin D. A., Afanas'eva I. N. Sel'skie hramy Eleckogo uezda po materialam piscovogo opisaniya 1691 g. // Rus', Rossija: Srednevekov'e i Novoe vremja. Vypusk 5. Materialy V Chtenij pamjati akademika RAN L.V. Milova. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva 9-10 nojabrja 2017 g. M.: MGU im. M.V. Lomonosova, 2017. S. 214-218.

7. Papkov A. I. Gosudarstvenno-cerkovnoe vzaimodejstvie v uslovijah frontira na jube Rossii v XVI-XVII vekah / Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2019. T. 24. № 182. S. 209-219.

8. Papkov A. I. Sistema cerkovnogo upravljenja v rajone Belgorodskoj cherty (XVIIvek) // Belgorodskaja cherta. Sbornik statej i materialov po istorii Belgorodskoj oboronitel'noj cherty. Belgorod: Konstanta, 2019. S. 110-118.

9. Papkov A. I. Cerkovnoe zemlevladienie na juzhnoj okraine Rossii v pervoj chetverti XVII v. // Ezhegodnik po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy. 2018. № 1. S. 61-67.

10. Papkov A. I. Cerkovnoe stroitel'stvo v Jablonove i Koroche (1637-1647 gg.) // Belgorodskaja cherta. Sbornik statej i materialov po istorii Belgorodskoj oboronitel'noj cherty. Belgorod: Konstanta, 2018. S. 94-96.

11. Sedov P. V. Zakat Moskovskogo carstva: Carskij dvor konca XVII veka, 2-e izd., ispr. SPb.: «DMITRIJ BULANIN», 2008. S. 427-429.

12. Cepkov A. I. Knigi okladnye monastyrjam, cerkvam i chasovnjam Rjazanskoj eparhii, uchinennye pri preosvjashhennom Iosife, mitropolite Rjazanskom i Muromskom v 1676 godu. Kn. 2. Rjazan': Aleksandrija, 2004. 485 s.